

Сделки хозяйственных обществ, в совершении которых имеется заинтересованность. Арбитражная практика

Введение

Сделки хозяйственных обществ, в совершении которых имеется заинтересованность определенного законом круга лиц (руководство общества и др.) совершаются этими обществами в особом, также предусмотренном законом, порядке: не генеральным директором единолично, а советом директоров или общим собранием акционеров (участников). Сделка с заинтересованностью (будем использовать это более краткое выражение), совершенная с нарушением установленного порядка, может быть признана судом недействительной.¹

Настоящая статья является логическим продолжением статьи о крупных сделках хозяйственных обществ.² Между крупными сделками и сделками с заинтересованностью есть много общего, в частности, они регулируются одними и теми же нормативными актами. Однако есть и существенные отличия (в порядке одобрения сделки и др.), на которых мы остановимся далее.

Так же как и для крупных сделок, основной целью законодателя при установлении особых правил совершения сделок с заинтересованностью была защита интересов самого общества и его участников от недобросовестных действий его же собственного руководства. Однако в качестве побочного эффекта были созданы серьезные затруднения обычным коммерческим операциям в рамках интегрированных холдинговых структур. Поскольку большинство юридических лиц, составляющих холдинг, обычно являются перекрестно аффилированными, то едва ли не любая сделка между ними подлежит одобрению в упомянутом специальном порядке, что создает не только технические проблемы, но подчас и просто тупиковые ситуации. Иски же об оспаривании сделок с заинтересованностью нередко становятся инструментом «корпоративного шантажа» или недобросовестных действий конкурентов с целью разрушения действующего бизнеса. Ввиду этого тема сделок с заинтересованностью особенно актуальна именно для холдингов.

Как и для крупных сделок, правовыми актами, устанавливающими режим сделок с заинтересованностью, являются Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»³ (далее - Закон «Об ООО») и Закон «Об акционерных обществах»⁴ (Закон «Об АО»). Последний, как отмечалось в предыдущей статье, с 1 января 2002 г. действует в новой редакции, местами серьезно отличающейся от предыдущей. Ввиду этого далее мы будем систематически противопоставлять нормы закона в «старой» и «новой» версиях. Кроме того, важнейшее значение имеют Информационное письмо Президиума ВАС⁵ от 13 марта 2001 г. N 62 (однако некоторые его положения относятся только к «старой» редакции закона) и Постановление Пленума ВАС⁶ от 18 ноября 2003 г. N 19 (последнее - только для акционерных обществ). Далее данные документы цитируются как Письмо N 62 и Постановление N 19. Мы рассмотрим также имеющуюся судебную практику по этому вопросу, включая Президиум ВАС и отчасти ФАС округов.

Определение сделки с заинтересованностью

Закон «Об АО» определяет сделку с заинтересованностью следующим образом (ст. 81). Вначале определяется **круг лиц**, заинтересованность которых в сделке влечет устанавливаемые данной нормой последствия. В этот круг включено каждое из следующих лиц.

- Член совета директоров (наблюдательного совета) общества;
- лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества [генерального директора];
- член коллегиального исполнительного органа общества [правления];
- акционер общества, имеющий (совместно со своими аффилированными лицами) 20 и более процентов голосующих акций общества;
- лицо, имеющее право давать обществу обязательные для него указания.

Последнее понятие далее не разъясняется. Речь здесь может идти о лицах, с которыми общество связано «договором подчинения» или аналогичным, то есть договором, предполагающим обязательное исполнение обществом указаний данного лица – конструкция, почти не встречающаяся на практике. Кроме того, у суда остается возможность истолковать этот пункт неформально, то есть, например, включить в данный круг лиц «фактического владельца» общества, который, однако, оформил акции на подставных лиц, не являющихся явно с ним аффилированными. Можно предположить, что именно эту возможность законодатель и имел в виду в первую очередь.

Затем определяется само понятие **заинтересованности**. Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки, если они сами, их ближайшие родственники (список которых приведен в тексте закона) и (или) их аффилированные лица:

- являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;
- владеют (каждый в отдельности или в совокупности) 20 и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;
- занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица;
- в иных случаях, определенных уставом общества.

Сделки (в том числе заем, кредит, залог, поручительство), в совершении которых имеется заинтересованность лиц из указанного круга, совершаются обществом в особом порядке. (Замечание насчет займа, кредита и поручительства появилось лишь в «новой» редакции закона.)

Отметим, что при разрешении спора суд должен установить, имела ли место заинтересованность именно на момент совершения сделки (Письмо №62, п. 14). Коммерческая организация обратилась в арбитражный суд с иском о признании недействительной сделки купли-продажи акций, заключенной АО, участницей которого она являлась, и ООО. Суд первой инстанции удовлетворил иск, указав, что генеральный директор АО-продавца являлся лицом, заинтересованным в совершении сделки, поскольку владел более чем 20% долей в уставном капитале общества-покупателя акций на момент учреждения последнего. Уполномоченные органы обществ не принимали решение о совершении этой сделки. Однако суд апелляционной инстанции отменил решение и отказал в удовлетворении иска. Действительно, при создании ООО (покупателя) доля генерального ди-

ректора АО (продавца) в его уставном капитале превышала 20%. Впоследствии, однако, указанная доля была им отчуждена. На момент совершения сделки это лицо не являлось участником ООО. Других данных, свидетельствующих о заинтересованности указанного лица в совершении сделки, истцом также не было представлено.

Как видим, данное законом определение не отличается особенной прозрачностью. Помимо прочего, в нем используется понятие «аффилированного лица», позаимствованное из антимонопольного законодательства.⁷ Говоря в общем, аффилированными признаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность данных юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Аффилированными с юридическими лицами, в частности, являются члены их органов управления, крупные (более 20%) акционеры (участники) и др. Установление факта заинтересованности несколько облегчается тем, что каждое общество обязано хранить список всех своих аффилированных лиц (ст. 50 Закона «Об ООО», ст. 89 Закона «Об АО»). Строгое определение аффилированного лица, в свою очередь, использует нетривиальное понятие «группы лиц», так что в общей сложности определение сделки с заинтересованностью растягивается на несколько страниц. На этом впечатляющем фоне меркнут мелкие технические погрешности в формулировках, допущенные авторами законопроекта (например, из текста закона неясно, относится ли в вышеприведенной формулировке выражение «их аффилированные лица» только к указанному кругу лиц, только к их родственникам или к тем и другим вместе).

В одном из дел⁸, рассмотренных ФАС Московского округа, истец (ОАО «Центральный Телеграф») обратился с иском к двум ответчикам - ЗАО (акционером которого он являлся) и ООО - о признании недействительным договора купли-продажи недвижимости (помещения на ул. Тверская, 7) и применении последствий недействительности (возврат помещений). Мотивировка: договор является сделкой с заинтересованностью, но соответствующий порядок его заключения не был соблюден; имущество продано по цене ниже рыночной. Однако, указав в иске, что, «насколько известно истцу», продавец и покупатель являются аффилированными лицами, истец не представил никаких доказательств этого факта. В результате в удовлетворении заявленных требований судом было отказано в трех инстанциях. Как видим, суд возложил на истца бремя доказывания факта заинтересованности.

Определение сделки с заинтересованностью претерпело некоторые изменения по сравнению с предыдущей редакцией закона (до 2002 г.). В частности, обществу была предоставлена возможность расширить определение сделки с заинтересованностью своим уставом. Однако эта возможность остается, по существу, невостребованной, так как обычно общества, напротив, всячески стремятся уменьшить процедурную волокиту, предписываемую законом при совершении таких сделок. Кроме того, в определении появилось слово «выгодоприобретатель», которое далее никак не расшифровывается. В принципе этот термин употребляется (в различных смыслах) в нескольких разделах законодательства - например, выгодоприобретатель по договору доверительного управления. Однако в данном случае законодатель, очевидно, не имел в виду ни одного из этих специфических значений, а употребил слово в описательном смысле: лицо, получающее некоторую выгоду от данной сделки (не являясь при этом ее стороной). Таким образом, дальнейшее уточнение этого понятия предоставлено судам.

Например, в одном из дел⁹, рассмотренных ФАС Московского округа, ОАО предъявило иск Минимущество и его ГУЭП (государственному унитарному эксплуатационному предприятию) о недействительности дополнительного соглашения к договору аренды. Этим соглашением размер арендую-

мых ОАО площадей был уменьшен вдвое, в результате чего ОАО фактически отказалось от права выкупа арендуемых помещений по льготной цене. Через несколько месяцев ГУЭП предоставил освободившиеся помещения в аренду некому ООО. Это ООО и было признано выгодоприобретателем по сделке (соглашению между ГУЭП и ОАО об отказе от аренды). Поскольку президент ОАО являлся одновременно и заместителем генерального директора ООО, спорное соглашение было признано сделкой с заинтересованностью. Так как соглашение было заключено президентом ОАО единолично, оно было признано недействительным - во всех трех инстанциях. Отметим, однако, явную судебную ошибку: спорная сделка была заключена в 2001 г., то есть до появления в законе упоминания о выгодоприобретателе. Поэтому ссылка на то, что ООО является выгодоприобретателем (что бы это ни значило), в отношении данной сделки неуместна; а вот стороной, представителем или посредником в сделке ООО не являлось. К сожалению, суды нередко, не вникая в различия версий закона, применяют «новые» нормы к «старым» сделкам, примеры чему мы еще увидим далее.

А вот в следующем деле тот же суд, напротив, явно акцентирует различие между «старой» и «новой» редакциями закона. В деле¹⁰, рассмотренным ФАС Московского округа, ОАО («Нефтяная компания «Роснефть») обратилась с иском об обязанности ответчика (другого АО) вернуть займ. Должник, в свою очередь, обратился к ОАО со встречным иском о признании договора займа недействительным ввиду несоблюдения порядка заключения сделки с заинтересованностью. Суды в двух инстанциях удовлетворили исковые требования ОАО и отклонили встречный иск, указав на недоказанность факта заинтересованности (ОАО владело лишь 10% акций должника). Это решение было поддержано и в кассационной инстанции. Дополнительно кассация указала на следующее. Во-первых, должник ссылается на норму Закона «Об АО» в «новой» редакции, а на момент заключения спорного договора займа (2000 г.) действовала «старая» редакция, в соответствии с которой сделка займа не требовала особого одобрения. Во-вторых, иск о недействительности сделки с заинтересованностью может предъявить только само общество или его акционер (см. ниже), каковым должник не являлся. В результате акты нижестоящих судов были оставлены без изменения.

Новая редакция закона установила также случаи, когда положения о сделках с заинтересованностью неприменимы. А именно, они не применяются:

- к обществам, состоящим из одного акционера, который одновременно осуществляет функции единоличного исполнительного органа;
- к сделкам, в совершении которых заинтересованы все акционеры общества;
- при осуществлении преимущественного права приобретения размещаемых обществом акций;
- при приобретении и выкупе обществом размещенных акций;
- при реорганизации общества в форме слияния (присоединения) обществ, если другому обществу, участвующему в слиянии (присоединении), принадлежит более чем три четверти всех голосующих акций реорганизуемого общества.

Тем самым законодатель несколько облегчил жизнь акционерным обществам, избавив их от необходимости особого одобрения сделок, которые в этом, по логике вещей, явно не нуждаются. Впрочем, последний пункт списка вызывает некоторое недоумение. То, что реорганизацию следу-

ет считать сделкой, само по себе неочевидно; неясны, вообще говоря, и стороны такой сделки. Однако если некоторые варианты реорганизации освобождены от особого одобрения, значит, другие варианты могут быть признаны сделками с заинтересованностью. Относится ли это только к слиянию и присоединению? К сожалению, вопросов здесь больше, чем ответов.

Подобное определение сделки с заинтересованностью имеется и в Законе «Об ООО» (ст. 45). Не разбирая его детально, отметим лишь, что оно ближе к определению из «старой» версии Закона «Об АО» (в частности, не упоминается о «выгодоприобретателе» и не делается исключений для обществ, все участники которых заинтересованы в сделке).

Подчеркнем еще раз, что наличие заинтересованности в совершении сделки не обязательно означает, что заинтересованное лицо является стороной сделки. В одном из дел,¹¹ рассмотренных Президиумом ВАС в порядке протеста, ОАО обратилось с иском к ООО о признании недействительным договора купли-продажи части здания и применении последствий недействительности. По заявлению истца, член совета директоров ОАО, исполнявший в момент заключения договора обязанности генерального директора общества и выдавший доверенность на подписание договора, через цепочку аффилированных лиц владел 100% долей в капитале ООО (покупателя). Порядок одобрения сделки с заинтересованностью не был соблюден, так как генеральный директор скрыл от совета директоров факт своей заинтересованности в совершении сделки. Однако суды в трех инстанциях отказали в иске. Мотивировка: генеральный директор не являлся непосредственно стороной в оспариваемой сделке и не участвовал в ней в качестве представителя или посредника. Поэтому суд не нашел оснований для признания оспариваемого договора сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность. Как указала надзорная инстанция, эти доводы не могут быть признаны законными и обоснованными. В соответствии со ст. 81 Закона «Об АО» лицами, заинтересованными в совершении обществом сделки, признаются, в частности, член совета директоров, лицо, занимающее должность в иных органах управления общества, в случае, если указанные лица, а также все их аффилированные лица владеют 20% или более акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной сделки или участвующего в ней в качестве представителя или посредника [формулировка «старой» редакции закона]. Поэтому то, что генеральный директор не являлся стороной в договоре, не исключает возможности признания договора сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность. В результате акты нижестоящих судов были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

В другом деле, упомянутом в Письме №62 (п. 13) акционерное общество произвело размещение дополнительных акций при участии посредника (андеррайтера). Акции в количестве, превышающем 2 процента ранее размещенных эмитентом голосующих акций, были приобретены по договору купли-продажи хозяйственным обществом. Генеральным директором общества-покупателя акций являлось лицо, занимающее должность в органах управления эмитента. Акционер эмитента (акционерного общества) обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным договора купли-продажи акций в связи с нарушением требований, установленных законом для сделок с заинтересованностью. Ответчики - эмитент, андеррайтер и покупатель - иск не признали, указав, что эмитент не являлся стороной в сделке купли-продажи акций, заключенной между андеррайтером и покупателем. Однако суд удовлетворил иск. Как следовало из материалов дела, андеррайтер при заключении договора купли-продажи акций действовал от имени и за счет эмитента. Ввиду этого суд признал эмитента стороной в оспариваемом договоре. При совершении такой сделки должны соблюдаться положения закона, установленные для сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Суд правомерно признал сделку недействительной.

Одобрение сделки с заинтересованностью

Согласно Закону «Об АО» (п. 1 ст. 83), сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, должна быть одобрена до ее совершения советом директоров (наблюдательным советом) общества или общим собранием акционеров.

В предыдущей редакции закона уточнение «до ее совершения» отсутствовало. Правда, речь там шла не об «одобрении сделки», а о «принятии решения о заключении сделки», однако судебная практика повсеместно допускала одобрение сделок с заинтересованностью постфактум (вначале сделку совершает генеральный директор, затем решение принимает уполномоченный орган). К большому сожалению для многих обществ, в новой редакции закона возможность последующего одобрения сделок с заинтересованностью недвусмысленным образом исключена. Напомним, что для крупных сделок подобной оговорки в законе нет, так что суды повсеместно допускают их последующее одобрение.

Порядок одобрения сделок также довольно запутан. Ниже мы приводим лишь сокращенные формулировки соответствующих положений закона, необходимые для связности изложения.

Случай 1. Число акционеров - владельцев голосующих акций не более тысячи.

Решение об одобрении сделки принимается советом директоров общества (большинством голосов директоров, не заинтересованных в ее совершении). Если незаинтересованные директора не составляют кворума, вопрос выносится на общее собрание акционеров (см. ниже).

Случай 2. Число акционеров - владельцев голосующих акций более тысячи.

Решение об одобрении сделки принимается советом директоров общества (большинством голосов независимых директоров, не заинтересованных в ее совершении). Если все директора заинтересованы или зависимы, сделка может быть одобрена общим собранием акционеров.

Как видим, здесь вводится новое понятие – независимого директора. Зависимым считается директор, занимающий также (или занимавший в годичный период до принятия решения) должность генерального директора, члена правления или члена органа управления управляющей организации общества. Директор также считается зависимым, если аналогичные должности занимают (занимали) его родственники, а также если он – аффилированное лицо общества (без учета факта директорства).

Случай 3. Особые условия.

В некоторых случаях решение об одобрении сделки принимается общим собранием акционеров (большинством голосов всех не заинтересованных в сделке акционеров). К таким случаям, помимо уже упомянутых, относятся сделки (одна или несколько взаимосвязанных):

- с имуществом, стоимость которого составляет 2 и более процента активов общества (по данным бухучета);
- по размещению акций, составляющих более 2 процентов ранее размещенных акций;
- по размещению эмиссионных ценных бумаг, конвертируемые в акции, в размере более 2 процентов ранее размещенных акций.

Как видим, в случае сколько-нибудь значительных сумм (больше 2% валюты баланса), сделки с заинтересованностью попадают в компетенцию общего собрания акционеров. При этом **решение принимается лишь незаинтересованными акционерами**. Для холдингов довольно типичен случай, когда большинство акций общества принадлежат структурам холдинга (заинтересованным лицам), и лишь небольшой процент акций – миноритарным акционерам (например, пресловутым «чубайсовым бабушкам», получившим акции в процессе ваучерной приватизации). В этом случае «бабушек» необходимо найти и доставить на собрание акционеров (или получить доверенность), так как именно они должны большинством голосов одобрить совершение сделки с заинтересованностью. Найти же их подчас отнюдь не просто, так что деятельность общества может оказаться просто парализованной.

Что касается ООО, там решение о совершении сделок с заинтересованностью принимается общим собранием участников общества, не заинтересованных в ее совершении. Однако в случае образования в обществе совета директоров (наблюдательного совета) сделки с заинтересованностью на сумму до двух процентов стоимости имущества общества могут быть отнесены уставом к его компетенции (ст. 45 Закона «Об ООО»).

В одном из дел,¹² рассмотренных ФАС Уральского округа, речь шла о продаже недвижимого имущества металлургическим заводом (ОАО «ВИЗ») аффилированному обществу (ООО «ВИЗ-Сталь»). Поскольку сделка являлась сделкой с заинтересованностью, она была одобрена советом директоров ОАО. Тем не менее истцы (миноритарные акционеры ОАО) оспорили сделку. Иск содержал требования о признании недействительным решения совета директоров, о признании недействительной самой сделки и о применении последствий ее недействительности. Мотивировка: в заседании совета директоров и голосовании принимал участие генеральный директор ОАО. А поскольку он не обладает статусом независимого директора, то он не мог голосовать по вопросам, касающимся заключения сделок с заинтересованностью (в постановлении ФАС нет информации о числе участников ОАО, но, видимо, оно превышало тысячу). Суды в двух инстанциях отказали в иске по следующим основаниям. Во-первых, истцы не указали, какие именно их права и законные интересы нарушены оспариваемым решением и самой сделкой. Во-вторых, генеральный директор «обладает статусом независимого директора, так как исполнение функций исполнительного органа только в одном юридическом лице - стороне сделки, не свидетельствует о заинтересованности в ее совершении». [Как видим, данная формулировка (суда апелляционной инстанции) свидетельствует о полном непонимании смысла термина «независимый директор».] В-третьих, не имеется оснований полагать, что цена продаваемого имущества, определенная советом директоров как рыночная, таковой не является [о процедуре определения рыночной цены см. далее].

Кассационная инстанция признала данные выводы необоснованными. Прежде всего ФАС, сославшись на Закон «Об АО», указал, что независимый директор – это член совета директоров общества, не являющийся единоличным исполнительным органом общества, если при этом его супруг (супруга), родители, дети, братья, сестры не являются лицами, занимающими должности в органах управления общества. Следовательно, вывод о том, что генеральный директор обладает статусом независимого директора, нельзя признать правомерным. Что касается цены, ответчики не представили суду отчет о независимой оценке, на который они ссылаются в доказательство соблюдения установленной законом (ст. 77 Закона «Об АО») процедуры. Наконец, по указанию кассационной инстанции, бремя доказывания отсутствия нарушения прав и законных интересов истцов лежит на ответчиках. [Как мы увидим далее, в последнем вопросе большинство судов, включая надзорную инстанцию, придерживается прямо противоположного мнения.] В результате акты нижестоящих судов были отменены, дело передано на новое рассмотрение.

Отметим еще одну важную норму, отсутствующую в тексте закона, но установленную судебной практикой (Письмо №62, п. 19). **Заключение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не требует решения совета директоров или общего собрания акционеров, если сделка для акционерного общества носит обязательный характер в силу закона и (или) иных правовых актов.**

Коммерческий банк (ОАО) обратился в арбитражный суд с иском к государственному унитарному предприятию о признании недействительной сделки по продаже банком предприятию за рубли иностранной валюты. Иск был мотивирован наличием заинтересованности в совершении сделки. Решением суда, оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, иск удовлетворен. Судебные инстанции указали, что в момент заключения названной сделки предприятие владело третью голосующих акций банка и обе эти организации имели единоличным исполнительным органом одно и то же лицо, однако совет директоров банка не принял решения о заключении сделки, что в силу статей 83 и 84 Закона «Об АО» является основанием для признания ее недействительной. Однако Президиум ВАС РФ, проверив в порядке надзора названные судебные акты, отменил их и направил дело на новое рассмотрение, исходя из следующего. Из материалов дела видно, что между банком и предприятием были заключены договор о корреспондентских отношениях (в рублях) и договор банковского (валютного) счета. В рамках данных соглашений предприятие направило банку заявку на покупку иностранной валюты в счет заранее предоставленного рублевого покрытия. В этот же день банк приобрел для предприятия иностранную валюту, которую зачислил на его валютный счет. Указанные сделки были совершены с соблюдением требований законодательства о банках и банковской деятельности, определяющих права и обязанности кредитных организаций по обслуживанию клиентов, и законодательства о валютном регулировании и валютном контроле. Если клиент дает банку распоряжение о покупке иностранной валюты по допустимым основаниям и предоставляет соответствующее рублевое покрытие, то банк не вправе отказаться от выполнения такого распоряжения. При таких условиях для совершения банком указанных сделок не требуется согласия совета директоров или общего собрания акционеров банка. Положения статьи 83 Закона «Об АО» к ним неприменимы.

Определение рыночной цены

Согласно Закону «Об АО», сделка с заинтересованностью совершается не по произвольной цене, а «исходя из рыночной стоимости». (Не совсем ясно, значит ли это, что цена должна быть в точности равна рыночной стоимости. Отметим, что «старая» редакция закона давала более детальные указания на этот счет: продавать имущество не дешевле рыночной стоимости, покупать – не дороже рыночной стоимости.) Но кто определяет «рыночность» цены? Закон устанавливает, что, независимо от того, какой орган принимает решение о самой сделке, определение цены находится в компетенции совета директоров (наблюдательного совета).

В соответствии с п. 7 ст. 83 Закона, для принятия советом директоров общества и общим собранием акционеров решения об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, цена имущества или услуг определяется советом директоров общества в соответствии со ст. 77 Закона. Эта статья называется «Определение рыночной стоимости имущества». Она устанавливает следующие правила.

Если лицо, заинтересованное в совершении сделки, при которой цена имущества определяется советом директоров общества, само является членом совета директоров общества, то цена имущества определяется решением членов совета директоров общества, не заинтересованных в совер-

шении сделки. В обществе с числом акционеров 1000 и более цена имущества определяется независимыми директорами, не заинтересованными в совершении сделки.

При этом привлечение независимого оценщика возможно, но не обязательно. В случае, если владельцем более двух процентов голосующих акций общества являются государство или муниципальное образование, обязательно привлечение государственного финансового контрольного органа.

Отметим, что в Законе «Об ООО» формальные требования о «рыночности» цены сделки с заинтересованностью отсутствуют.

Несмотря на вышесказанное, суды не всегда признают нарушения порядка определения рыночной цены решающим аргументом. В одном из дел¹³ ФАС Волго-Вятского округа ОАО приняло участие в учреждении другого общества, причем в оплату акций были внесены не денежные средства, а имущество ОАО. Поскольку данная сделка являлась сделкой с заинтересованностью, она была вынесена на одобрение внеочередного собрания акционеров - и была им одобрена. При этом стоимость вносимого имущества была определена советом директоров. Однако ввиду неявки незаинтересованных директоров это решение, в нарушение закона, было принято заинтересованными директорами, хотя и на основании оценки независимого оценщика. Два акционера ОАО, голосовавшие против сделки, обратились с иском к ОАО о признании недействительными решений внеочередного собрания акционеров. Суд первой инстанции удовлетворил иск, но апелляционная инстанция отменила это решение и отказала в иске. Суд пришел к выводу, что решения общего собрания акционеров могут быть оставлены в силе, так как нарушение порядка установления цены имущества по сделке с заинтересованностью не является в рассматриваемом споре существенным нарушением законодательства об акционерных обществах.

Суд кассационной инстанции поддержал это решение, указав на следующее. Согласно п. 7 ст. 49 Закона «Об АО» акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований данного закона, иных правовых актов РФ, устава общества в случае, если он не принимал участия в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения, и указанным решением нарушены его права и законные интересы. Суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение, если 1) голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, 2) допущенные нарушения не являются существенными, и 3) решение не повлекло причинения убытков данному акционеру. При этом судебной практикой (п. 24 Постановления №19) установлено, что для отказа в иске о признании решения недействительным по указанным основаниям необходима совокупность всех трех перечисленных обстоятельств. По заключению суда, в данном случае голосование истцов не могло повлиять на результаты (их общая доля была менее 30%), нарушение порядка установления цены не являлось существенным (с учетом факта привлечения независимого оценщика), а убытки не были доказаны. В результате решение апелляционной инстанции было оставлено без изменения, а иск – без удовлетворения. Отметим, что в данном случае истцы требовали признать недействительной не саму сделку с заинтересованностью, а решение общего собрания по ее одобрению. Именно отсюда проистекает ссылка на п. 7 ст. 49 Закона «Об АО» и вся последующая аргументация. Если бы истцы потребовали признания недействительной самой сделки с заинтересованностью, аргументы, а, возможно, и итоговое решение суда, были бы иными.

Сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности

Понятно, что больше всего хлопот обществам приносит необходимость особого одобрения сделок, которые совершаются ими в процессе обычной хозяйственной деятельности. В отличие от крупных сделок, совершение сделки с заинтересованностью в процессе обычной хозяйственной деятельности само по себе еще не означает, что она не подлежит одобрению в особом порядке. **Единственное послабление, предусмотренное законодателем для таких сделок, относится к случаю, когда лицо, уже совершающее обычные хозяйственные сделки с обществом, в какой-то момент приобретает статус заинтересованного лица (например, покупает крупный пакет акций общества). Если условия сделок при этом существенно не меняются, такие сделки не требуют одобрения общего собрания акционеров, но лишь до проведения очередного годового собрания (п. 5 ст. 83 Закона «Об АО»). Общее собрание также может одобрить обычные хозяйственные сделки с заинтересованным лицом на будущее - до следующего годового собрания (п. 6 ст. 83 Закона «Об АО»).**

Положения, аналогичные п. 5 ст. 83 Закона «Об АО», имеются и в Законе «Об ООО» (п. 4 ст. 45). А вот возможность одобрения на будущее сделок ООО с заинтересованностью законом явно не предусмотрена (хотя и не исключена).

В одном из дел, упомянутых в Письме №62 (п. 16), акционер общества обратился с иском о признании недействительной сделки, совершенной обществом с нарушением статьи 83 Закона «Об АО». Однако суд в удовлетворении иска отказал. Из материалов дела следовало, что между обществом и другой стороной (ООО) в процессе осуществления обычной хозяйственной деятельности был заключен договор поставки. Срок действия договора составлял шесть месяцев. Товары поставлялись отдельными партиями в обусловленные сроки. Сумма оплаты по договору превышала 2 процента активов общества-покупателя. Через месяц после заключения договора генеральный директор общества-покупателя приобрел более 20% доли в уставном капитале общества-поставщика, то есть стал лицом, заинтересованным в совершении обществом сделки. Общее собрание акционеров общества было проведено после возникновения и исполнения обязательств по оспариваемому договору. При таких обстоятельствах оспариваемый договор не требовал одобрения общего собрания акционеров.

Формулировки, относящиеся к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, нуждаются в комментариях. Отметим, во-первых, что в тексте данных пунктов закона речь идет не обо всех сделках с заинтересованностью, а лишь о сделках с заинтересованными лицами - а это более узкое понятие. (При этом не совсем ясно, имеем ли мы дело с небрежностью формулировки или с осознанной позицией законодателя.) Кроме того, речь здесь идет лишь об одобрении сделок общим собранием акционеров. В связи с этим остается неясным, что будет, если одобрение сделки отнесено законом к компетенции совета директоров: возможно ли отложить одобрение такой сделки до следующего собрания? возможно ли одобрить ее на будущее? Буквальное прочтение закона ни того, ни другого, по-видимому, не допускает. Однако судебная практика в лице Пленума Высшего Арбитражного Суда (Постановление №19) дает нетривиальное, но расширительное толкование закона в данном вопросе. Текст постановления, относящийся к сделкам с заинтересованностью, имеет довольно своеобразный характер: он представляет собой почти дословное воспроизведение соответствующих статей закона, но с некоторыми характерными исправлениями и дополнениями. Сличив тексты закона и постановления, обнаруживаем следующее (п. 35 Постановления №19).

- Слова «не требует одобрения общего собрания акционеров» заменены на слова «положения Закона об одобрении не применяются». Тем самым положение закона об отсутствии необходимости одобрения сделки (до следующего собрания) отнесено также и к случаю, когда одобрение является компетенцией совета директоров. Однако исключение и в этом случае действует до следующего собрания акционеров (а не директоров).
- Добавлено положение о том, что общее собрание акционеров может одобрить на будущее не только сделки, относящиеся к его компетенции, но и относящиеся к компетенции совета директоров.
- Добавлен тезис о том, что положения п. 6 ст. 83 Закона «Об АО» (об одобрении сделок на будущее) относится не только к сделкам с заинтересованными лицами, но и с другими лицами, указанными в ч. 2 п. 1 ст. 81 Закона. [Возможно, тем самым авторы постановления хотели сказать, что одобрение на будущее допускается не только для сделок с заинтересованными лицами, но и для любых сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Однако, если так, то это им не удалось: и в новой формулировке остается неохваченным, например, случай, когда заинтересованное или иное указанное лицо является не стороной сделки, а скажем, выгодоприобретателем по ней: вспомним дело об отказе от аренды.]
- Однако ничего подобного не сказано относительно п. 5 ст. 83 (о совершении сделок без одобрения). Логический вывод – в отличие от возможности одобрения на будущее, возможность совершения без одобрения (до следующего общего собрания) относится исключительно к сделкам с заинтересованными лицами, а не ко всем сделкам с заинтересованностью.

Таким образом, судебная практика, исходя из насущных потребностей оборота, дает несколько расширительную трактовку положений закона, предоставляющих послабления при одобрении сделок с заинтересованностью, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности. Напомним, что постановления Пленума ВАС по вопросам судебной практики обязательны для арбитражных судов,¹⁴ так что фактически речь идет о коррекции судебной практикой положений закона. Впрочем, поскольку текст Постановления №19 также не отличается кристальной ясностью, многие вопросы неизбежно решаются на усмотрение судов.

Недействительность сделки с заинтересованностью

Сделка акционерного общества, в совершении которой имеется заинтересованность, совершенная с нарушением требований закона, может быть признана недействительной по иску общества или акционера. (Подобная же формулировка имеется и в Законе «Об ООО», ст. 45.) Помимо этого, заинтересованное лицо несет перед акционерным обществом ответственность в размере убытков, причиненных им обществу. В случае, если ответственность несут несколько лиц, их ответственность перед обществом является солидарной (ст. 84 Закона «Об АО»).

Приведенная формулировка означает, что сделка с заинтересованностью, совершенная с нарушением, оспорима (а не ничтожна). Ввиду этого срок исковой давности по таким сделкам составляет один год (как правило, со дня, когда истец узнал или должен был узнать о ее недействительности) (п. 2 ст. 181 ГК РФ). Предыдущая редакция Закона «Об АО» (до 2002 г.) содержала эту же формулировку, но без указания на круг лиц, имеющих право подачи иска (было сказано просто:

«может быть признана недействительной»). После некоторых колебаний судебная практика признала, что и эта формулировка означала оспоримость;¹⁵ при этом круг лиц, имеющих право подачи иска, судам приходилось определять самостоятельно.¹⁶ (Напомним, что для крупных сделок подобная формулировка в старой редакции закона вообще отсутствовала, из чего следует вывод о ничтожности «старых» крупных сделок АО, совершенных с нарушением.¹⁷)

Не всех такая трактовка закона устроила. Очень часто после смены руководства общества новое руководство инициирует иски по признанию недействительными тех или иных сделок, совершенных старым руководством, в том числе по основаниям заинтересованности. Поскольку сделки с заинтересованностью оспоримы, срок исковой давности по ним составляет всего лишь год, причем с момента, когда о недействительности узнало само общество (а не его новое руководство), то есть, как правило, с момента совершения сделки. Если бы такие сделки были признаны ничтожными, срок давности составил бы 10 лет с момента начала исполнения сделки, что радикально расширило бы возможности по их оспариванию. Ввиду этого данное положение старой редакции закона (о том, что сделка с заинтересованностью «может быть признана недействительной») было даже оспорено в Конституционном Суде,¹⁸ причем дело рассматривалось уже после того, как закон был изложен в новой редакции. Мотивировка жалобы: не определен круг лиц, имеющих право заявлять требования о признании сделок недействительными, что, по мнению заявителя, нарушает его права на судебную защиту. Ранее жалобщик (миноритарный акционер АО «Варьеган-нефтегаз») безуспешно добивался в судах признания некоторой сделки АО с заинтересованностью ничтожной (а не оспоримой). Действительный смысл жалобы в Конституционный Суд состоял, очевидно, в том, что если бы рассматриваемое положение было исключено из «старой» редакции закона ввиду неконституционности, «старые» недействительные сделки с заинтересованностью из оспоримых стали бы ничтожными, с соответствующим увеличением срока исковой давности. Однако Конституционный Суд, рассмотрев дело по существу, признал это положение «старой» редакции закона конституционным. Мотивировка: данная норма допускает судебную процедуру признания сделки недействительной по требованию акционеров АО (включая миноритарных). Как было отмечено судом, само по себе отнесение сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, к оспоримым (и установление срока исковой давности в один год) не может быть признано неправомерным. В то же время течение этого срока должно начинаться с того момента, когда правомочное лицо (в данном случае миноритарный акционер) узнало или реально имело возможность узнать не только о факте совершения сделки, но и о том, что она совершена лицами, заинтересованными в ее совершении.

Что касается реальной возможности узнать о факте заинтересованности, Закон «Об АО» (ст. 82) устанавливает, что **лица, упоминаемые в определении сделки с заинтересованностью, обязаны доводить до сведения совета директоров общества, а также ревизора и аудитора, определенную информацию.** Сюда относится информация о юридических лицах, в которых данные лица владеют (вместе со своими аффилированными лицами) крупными пакетами акций или долей (более 20%) или занимают должности, а также о сделках, в которых они могут быть признаны заинтересованными лицами. Закон, правда, не устанавливает никаких санкций за нарушение этой нормы. Однако если эта информация не предоставлена, общество, очевидно, впоследствии может сослаться на то, что у него не было реальной возможности узнать о факте заинтересованности, что может вести к соответствующему изменению начала отсчета срока исковой давности. Впрочем, это обстоятельство не обязательно будет решающим, так как у общества в принципе есть и другие возможности узнать о заинтересованности в сделке соответствующих лиц.

В одном из дел¹⁹, рассмотренных ФАС Московского округа, была оспорена сделка (продажа 24 нежилых помещений) между двумя обществами (ОАО «Автотранснаб» и ООО «Автотранснаб»), причем генеральный директор ОАО был отцом единственного участника ООО. По заявлению истца (акционера ОАО), договор был в нарушение установленного законом порядка заключен без решения совета директоров ОАО, а имущество было отчуждено по цене значительно ниже рыночной стоимости. Иск содержал требование о применении последствий недействительности в виде реституции: возврата помещений ОАО, а денежных средств – ООО. В первой инстанции в иске было отказано. Мотивировка: учредителем ООО являлось другое лицо, не состоящее в родственных отношениях с генеральным директором ОАО. Однако апелляция изменила это решение ввиду того, что на дату заключения договора единственным участником ООО являлся именно сын генерального директора ОАО. Сделка была признана недействительной. Однако в применении последствий недействительности было отказано, поскольку по договору права собственности на помещения перешли к другому лицу (ООО «Автосервисцентр»), привлеченному к делу не в качестве ответчика, а в качестве третьего лица.

Вывод суда был оспорен ответчиками в кассационной инстанции. Основная мотивировка: истец не указал, какие его права были нарушены в результате совершения спорной сделки; истцом был пропущен срок исковой давности. Однако суд признал удовлетворительными представленные истцом письменные объяснения насчет нарушения законных прав и интересов последнего. Что касается второго аргумента, сама сделка была совершена 20 октября 2000 г. По мнению заявителя, истец узнал о ее заключении на общем собрании ОАО 1 июня 2001 г. Но истец представил доказательства того, что он в действительности узнал о совершенной сделке лишь 18 июня 2002 г. (Отметим, что дополнительные доказательства были представлены лишь в апелляции инстанции, но суд счел это допустимым, поскольку была обоснована невозможность представления их в суд первой инстанции по уважительным причинам.) Ввиду этого суд признал, что срок исковой давности не был пропущен (точная дата обращения с иском в постановлении не указана, но, очевидно, оно состоялось в пределах года от последней упомянутой даты). Поскольку сделка была заключена заинтересованными лицами, а рыночная стоимость отчуждаемого имущества советом директоров не была определена, суд обоснованно сделал вывод о ее недействительности. В результате кассационные жалобы были оставлены без удовлетворения, а решение апелляции инстанции – без изменения.

Право предъявления иска

Как уже отмечалось, **правом предъявления иска о недействительности сделки с заинтересованностью обладают само общество и его акционеры (участники)**. В старой редакции Закона «Об АО» этот круг лиц не был определен, но тем не менее суды и раньше придерживались того же самого принципа. Любой ли акционер (участник) имеет право предъявить иск? Аналогично ситуации с крупными сделками, закон на этот счет молчит, но судебная практика отвечает на данный вопрос ограничительно.

Во-первых, интересы акционера могли быть нарушены сделкой лишь в случае, если он являлся акционером на момент совершения сделки (а не приобрел свои акции впоследствии). Во-вторых, он должен являться акционером и на момент подачи иска. В-третьих, для удовлетворения иска его интересы должны быть действительно нарушены (например, ценное имущество продано по заниженной стоимости). То же относится и к участникам ООО.

В одном из дел²⁰, рассмотренных Президиумом ВАС в порядке надзора, истец (юридическая фирма) обратился с иском о признании недействительными договоров (от 2001 г.) купли-продажи автозаправочной станции к покупателю и продавцу (ОАО и ООО). Мотивировка: член совета директоров ОАО (косвенно) владеет 90% капитала ООО, следовательно, сделка является сделкой с заинтересованностью. При этом порядок принятия решения о такой сделке (ст. 83 Закона «Об АО») не был соблюден. Истец является акционером ОАО (с 2002 г.), ввиду чего сделка нарушает его права и интересы. Суды, согласившись с аргументами истца, удовлетворили иск в трех инстанциях.

Однако надзорная инстанция истолковала закон следующим образом. Согласно закону (п. 1 ст. 84 Закона «Об АО»), право на предъявление иска о признании недействительной сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, предоставлено самому обществу и акционеру, то есть [добавляет от себя Президиум ВАС] лицам, чьи права или законные интересы были нарушены совершенной сделкой (потерпевшим). Эта законодательная норма не предусматривает права на оспаривание сделок лицами, ставшими акционерами общества после совершения сделок [заключает Президиум ВАС]. В результате все судебные акты были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение. Аналогичные выводы содержатся и в ряде других постановлений надзорной инстанции.²¹

В другом деле²², рассмотренных Президиумом ВАС в порядке протеста, иностранная компания обратилась с иском к акционерному обществу (ОАО «Нефтяная компания «Роснефть») с иском о признании недействительным договора купли-продажи. Речь шла о приобретении акционерным обществом 9,3 млн. тонн нефти у зависимой компании (ОАО «Роснефть-Пурнефтегаз»), одним из акционеров которой и являлся истец. По мнению истца, подтвержденному заключением независимого оценщика, отчуждение имущества было совершено зависимой компанией по цене значительно ниже его рыночной стоимости. Суды в трех инстанциях удовлетворили исковые требования, сочтя, что в совершении сделки действительно имелась заинтересованность, а цена реализации нефти действительно была ниже рыночной.

Однако Президиум ВАС указал на следующее. Акционер имеет право предъявить иск о признании сделки с заинтересованностью недействительной только в том случае, если оспариваемой сделкой нарушены права или охраняемые законом интересы акционера, а целью предъявленного иска является восстановление этих прав и интересов. В данном случае истец не указал, какие его права как акционера нарушены, и какие неблагоприятные последствия повлекла для него данная сделка [такими последствиями могло бы быть, например, уменьшение цены принадлежащих ему акций]. Далее, осталось невыясненным, возможно ли при избранном способе защиты восстановление нарушенных прав [иск не включал требования возмещения убытков и т.п.]. Не было представлено истцом и доказательств, свидетельствующих о нарушениях порядка одобрения сделки с заинтересованностью. При отсутствии таких сведений суду следовало обсудить, имеется ли вообще необходимость в исследовании вопроса о цене сделки, учитывая, что рыночную цену определяет совет директоров (ст. 77 Закона «Об АО»), а цена в договоре определяется соглашением сторон (п. 1 ст. 424 ГК РФ). Кроме того, Президиум ВАС подверг сомнению обоснованность заключения оценщика, представленного истцом. Вывод надзорной инстанции: судами неправильно определен круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному делу, и неполно исследованы обстоятельства, имеющие значение для дела. Решения нижестоящих судов были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Банкротство

Закон «О несостоятельности (банкротстве)»²³ довольно широко пользуется понятиями заинтересованного лица, сделки с заинтересованностью, а также крупной сделки. Однако его авторы решительно отказались от идеи воспользоваться для этой цели определениями, данными Законами «Об АО» и «Об ООО». Вместо этого они дали собственное определение этим терминам (ст. 19, ст. 101 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Не разбирая здесь подробно эти определения, отметим лишь, что в целом они несут примерно тот же смысл, но отличаются гораздо большей прозрачностью, чем рассмотренные нами выше дефиниции. Что касается порядка одобрения сделок, то согласно указанному Закону, **после введения внешнего управления крупные сделки и сделки с заинтересованностью заключаются внешним управляющим с согласия собрания (комитета) кредиторов** (если иное не предусмотрено тем же Законом) (ст. 101 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Отметим одно важное обстоятельство. После введения внешнего управления (или конкурсного производства) арбитражный управляющий принимает на себя полномочия руководителя должника. В частности, он имеет право оспаривать в суде недействительные сделки, совершенные обществом, в том числе и до введения внешнего управления (п. 1 ст. 103 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Это в полной мере относится к сделкам с заинтересованностью в смысле Законов «Об АО» и «Об ООО», совершенными обществом в нарушение установленного этими законами порядка, а равно и к крупным сделкам. При этом арбитражный управляющий действует от имени общества, а не от своего собственного (п. 7 ст. 103, п. 4 ст. 129 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Это, в частности, означает, что **срок исковой давности по сделке исчисляется с момента, когда о недействительности сделки узнало - или должно было узнать - общество в лице его прежнего руководства (как правило, таким моментом является дата совершения сделки), а не сам арбитражный управляющий.**

Однако для некоторых видов сделок закон предусматривает возможность подачи иска о недействительности от собственного имени внешнего (конкурсного) управляющего (п. 7 ст. 103, п. 4 ст. 129 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»). К таким сделкам относятся, помимо прочего, сделки должника с заинтересованными лицами, если в результате исполнения указанной сделки кредиторам или должнику были или могут быть причинены убытки (п. 2 ст. 103 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Согласно закону, такая сделка признается судом недействительной по заявлению внешнего (конкурсного) управляющего. **Поскольку управляющий действует от своего собственного имени, годичный срок давности по таким сделкам начинает течь с момента, когда о сделке узнал - или должен был узнать - внешний управляющий (как правило, таким моментом считается дата введения внешнего управления, если сделка была совершена раньше).** Отметим, что речь в данном случае идет именно о сделках с заинтересованными лицами в смысле Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В одном из дел, рассмотренных Президиумом ВАС в порядке надзора, рассматривался вопрос об обоснованности применения срока исковой давности. В отношении ОАО судом была введена процедура наблюдения и назначен временный управляющий (17.05.2001). Через два месяца (19.07.2001) было введено и внешнее управление. Внешний управляющий, изучив сделки, совершенные обществом, счел, что две из них (уступка обществу права требования долга с двух организаций; сделки совершены в 2000 г.) заключены с нарушением правил ст. 83 Закона «Об АО» о сделках с заинтересованностью, и предъявил требование о признании этих сделок недейст-

вительными и применении последствий недействительности. Иск был предъявлен 18.07.2002, то есть за день до истечения одного года с момента назначения внешнего управляющего. Суды в трех инстанциях отказали в иске, сочтя, что срок исковой давности исчисляется с момента назначения временного (а не внешнего) управляющего. Однако надзорная инстанция указала на неправильное применение судами норм материального права: поскольку, согласно Закону «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 2 ст. 78 действовавшей в то время редакции), правом на предъявление данного иска обладает внешний управляющий, то и течение срока исковой давности начинается не ранее введения процедуры внешнего управления. В результате акты нижестоящих судов были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Тем не менее это дело не такое простое, как может показаться. В используемой судом формулировке Закона «О несостоятельности (банкротстве)» речь идет не обо всех сделках с заинтересованностью, а только о сделках с заинтересованными лицами, (определяемых, как уже отмечалось, самим этим законом), влекущих убытки кредиторам. Таким образом, то, что спорные сделки нарушают правила Закона ст. 83 «Об АО», к делу прямого отношения не имеет: для обоснования иска от имени внешнего управляющего необходимо доказать, что другая сторона сделки являлась заинтересованным лицом в смысле Закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также то, что кредиторам (в новой редакции Закона – или должнику) были или могут быть причинены убытки. Ссылка же на Закон «Об АО» не дает возможности исчислять срок исковой давности с момента назначения внешнего управляющего. В материалах данного дела эта проблема отражения не нашла, но ее можно проиллюстрировать следующим примером из практики ФАС Московского округа.²⁴

ЗАО («Торговый дом «Новоарбатский») в 2000 г. продало объект недвижимости (здание на Арбате) своему аффилированному лицу (ЗАО «Торговый дом «Новоарбатское»), которое затем перепродало его третьему лицу. Впоследствии, в 2003 г., в первом ЗАО было введено конкурсное управление, и конкурсный управляющий немедленно обратился с иском о признании недействительными обоих договоров купли-продажи и применении последствий недействительности путем возврата помещений истцу. Основная мотивировка – продажа осуществлена ЗАО с нарушением порядка для сделок, в совершении которых имеется заинтересованность (ст. 83-84 Закона «Об АО»). При этом, по мнению заявителя, имущество вышло из обладания собственника помимо его воли, и потому оно может быть истребовано последним у любого приобретателя, как недобросовестного, так и добросовестного (ст. 301-302 ГК РФ), то есть не только у аффилированного, но и у третьего лица. Однако суд в двух инстанциях отказал в удовлетворении иска ввиду истечения срока исковой давности, о применении которого заявил ответчик. Тот же вывод был подтвержден и в кассационной инстанции: конкурсный управляющий при предъявлении иска о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, заменяет органы управления должника и реализует права акционерного общества на оспаривание сделки как стороны по этой сделке, а не пользуется специальными правами конкурсного управляющего на признание сделок должника недействительными. Предъявление иска конкурсным управляющим о признании оспоримой сделки недействительной по основаниям, предусмотренным Законом «Об АО», не изменяет общего порядка исчисления срока исковой давности.

Отметим спорный момент и в этом деле. По заявлению истца, сделка для продавца являлась одновременно и крупной, причем правила ее совершения (ст. 78-79 Закона «Об АО») также не были соблюдены (отметим, что по «старой» редакции закона в подобных случаях должны были применяться именно правила для крупных сделок, см. ниже). Суд счел крупную сделку оспоримой в силу ст. 79 Закона «Об АО», ввиду чего к ней должны быть применимы те же самые соображения,

что и к сделке с заинтересованностью. Однако в момент совершения сделки закон действовал в «старой» редакции». Как подробно обсуждалось в предыдущей статье, более обоснованным представляется мнение о ничтожности крупных сделок, совершенных с нарушением, по «старому» закону. А это означает увеличение срока исковой давности с одного года до десяти.

Крупные сделки с заинтересованностью

Как мы только что видели, нередко возникают ситуации, когда сделка с заинтересованностью является одновременно и крупной сделкой. По каким правилам необходимо проводить ее одобрения: предусмотренных законом для сделок с заинтересованностью или для крупных? **Действующая редакция Закона «Об АО» предлагает применять правила, установленные для сделок с заинтересованностью (п. 5 ст. 79).** Однако «старая» редакция закона, напротив, предписывала применение правил, установленных для крупных сделок (п. 7 ст. 83 старой редакции). Закон «Об ООО» на данный вопрос никак не отвечает, что, очевидно, означает, что необходимо применение обеих процедур. Впрочем, если иное не предусмотрено уставом, оба вида сделок в ООО одобряются одним и тем же органом: общим собранием участников ООО (сделка с заинтересованностью – большинством незаинтересованных участников).

В одном из дел²⁵, рассмотренных ФАС Московского округа, рассматривался иск о признании недействительным договора купли-продажи акций между двумя ЗАО (от 1998 г.) и применении последствий недействительности. Сделка являлась сделкой с заинтересованностью, но соответствующий порядок принятия решения о сделке не был соблюден. Суд первой инстанции в основном удовлетворил иски требования, но суд апелляционной инстанции это решение изменил, отказав в удовлетворении иска. Последнее решение было поддержано и в кассационной инстанции. Как выяснилось, в данном случае имела место полная перекрестная аффилированность: у обоих ЗАО был не только один и тот же генеральный директор, но и одни и те же акционеры. Генеральный директор, члены совета директоров, акционеры ЗАО – все являлись заинтересованными в сделке лицами. Согласно закону и уставу ЗАО (продавца), решение о сделке должно было приниматься общим собранием акционеров - большинством голосов акционеров, не заинтересованных в сделке. Однако поскольку все акционеры были заинтересованы в сделке, такое решение в принципе не могло быть принято. Ввиду этого суд счел допустимым совершение сделки непосредственно генеральным директором (несмотря на то, что в тексте закона подобный случай был явно предусмотрен лишь в «новой» его редакции).

По ходу дела был отвергнут довод заявителя о том, что суду необходимо было руководствоваться положениями Закона «Об АО» о крупных сделках, «поскольку в статье 79 указанного Закона установлено, что если крупная сделка одновременно является сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, к порядку ее совершения применяются положения Главы XI настоящего Федерального закона». [Увы, здесь суд допускает анахронизм, применяя норму редакции закона от 2001 г. к договору от 1998 г.] В результате постановление апелляционной инстанции было оставлено без изменения, а кассационная жалоба – без удовлетворения.

Выводы

Итак, сделки хозяйственных обществ с заинтересованностью подлежат одобрению в особом порядке. Сделки с заинтересованностью, совершенные с нарушением установленного порядка, могут быть признаны судом недействительными. Право предъявления иска принадлежит обществу и его акционерам (участникам).

Сделки с заинтересованностью по праву можно считать одним из наиболее сложных вопросов гражданского права. Однако эта сложность, к сожалению, носит во многом «необязательный» характер: расплывчатость формулировок закона влечет неоднозначность судебных трактовок и, как следствие, спорные арбитражные решения.

Материал подготовлен компанией Roche & Duffay

тел. (095) 790-2660; 924-1300

1 Марголин М. А. Недействительные крупные сделки и сделки с участием заинтересованных лиц // Законодательство. - 2001. - N 3. - С. 26-34

2 Будылин С.Л. Крупные сделки хозяйственных обществ в арбитражной практике // Арбитражная практика. – №2, 2005.

3 Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

4 Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

5 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 марта 2001 г. N 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»

6 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. N 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»

7 Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ст. 4)

8 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 марта 2004 г. N КГ-А40/1371-04

9 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18 июня 2004 г. N КГ-А40/2169-04-П

10 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 7 октября 2003 г. N КГ-А40/7570-03

11 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 июня 2000 г. N 8342/99

12 Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27 апреля 2004 г. N Ф09-1125/04ГК

13 Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 июля 2004 г. N А17-3383/5

14 Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ст. 13)

15 См., например, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 8 февраля 2001 г. N КГ-А41/114-01

16 См., например, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 6 декабря 2001 г. N КГ-А40/7132-01

17 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 июля 2004 г. N 3826/04

18 Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. N 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское»

19 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 марта 2004 г. N КГ-А40/2053-04

20 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 февраля 2004 г. N 13732/03

21 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 декабря 2003 г. N 9736/03;
Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2003 г. N 12258/03

22 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 ноября 2002 г. N 6288/02

23 Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

24 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 апреля 2004 г. N КГ-А40/3026-04-2

25 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 3 сентября 2003 г. N КГ-А40/6249-03